Надежда Шаравская: активизация глобальных сделок на фармрынке требует тесного сотрудничества между конкурентными ведомствами

16 марта 2020, 13:53

Представители конкурентных ведомств обсудили подходы к рассмотрению глобальных сделок по слиянию и поглощению на фармацевтическом рынке

В Москве состоялось 9-е заседание Рабочей группы БРИКС по исследованию проблем конкуренции на фармацевтических рынках. Ключевой темой мероприятия стали вызовы, продиктованные усилением глобальной олигополизации фармацевтической сферы. За 2019 год общий объём инвестиций в слияния и поглощения в медико-биологических области составил 357 млрд \$ США¹. Причём, большая доля пришлась именно на сделки «большой фармы», что было обусловлено истечением патентов и необходимостью расширения продуктовых портфелей.

«Мы убеждены, ЧТО глобальные сделки должны рассматриваться конкурентными органами в тесном сотрудничестве. Это позволит выработать единый подход к принятию решений, избежать противоречий, а также повысить контроль за исполнением предписаний, которые выдаются отдельными странами. Более того, ценность антимонопольного сотрудничества заключается в предоставлении равного доступа к информации странам при рассмотрении международных сделок и оперативном обмене информацией», - рассказывает Надежда Шаравская, заместитель начальника Управления контроля социальной сферы и торговли ФАС России.

В качестве примера представитель антимонопольного ведомства привела сделку между BMS (Britsol-Myers Squibb) и Celgene. ФАС России согласовала её с предписанием, которое, в том числе предусматривало требование, согласно которому компания BMS должна обеспечить исполнение Celgene всех заключенных контрактов на поставку своих лекарственных препаратов, не имеющих аналогов на российском рынке. В то же время Федеральная торговая комиссия США одобрила сделку с условием, что Celgene должна продать права на один из этих препаратов иному юридическому лицу.

«Это привело к невозможности исполнения предписания антимонопольного ведомства компанией BMS, - рассказывает Надежда Шаравская. — Здесь надо отдать должное компаниям, которые со своей стороны приняли меры, чтобы урегулировать возникшую ситуацию. Поэтому я ещё раз хотела бы подчеркнуть всю важность тесного взаимодействия между конкурентными ведомствами».

России также рассказала о практике антимонопольного ведомства по рассмотрению глобальных сделок экономической концентрации на фармацевтическом рынке.

«При рассмотрении таких сделок наша главная задача — не допустить ограничение конкуренции, - говорит заместитель начальника Управления контроля социальной сферы и торговли ФАС России. — Поэтому для принятия решений мы проводим перспективный экономический анализ, а также определяем возможность взаимозаменяемости препаратов, которые вошли в периметр сделки, состав хозяйствующих субъектов и их доли на товарном рынке в границах РФ».

Так, за 2018-2019 год антимонопольная служба одобрила 16 сделок. Причём, 11 из них - с предписанием.

В антимонопольной практике выделяют два вида предписаний: поведенческие и структурные. Поведенческие предписания выдаются, когда сама сделка не влияет на доли компаний на рынке, однако у участников сделки, еще до ее совершения, имеются высокие доли на рынке тех или иных лекарственных препаратов. Структурные выдаются в случае, если имеется пересечение в рамках одних географических и продуктовых границах приобретателя и приобретаемого общества и их групп лиц.

Также спикер рассказала о законодательных инициативах ФАС России, направленных на совершенствование антимонопольного регулирования. Речь идёт о Законе об антимонопольном комплаенсе, который вступил в силу 12 марта 2020 года, а также о «пятом антимонопольном пакете». Так, последний предусматривает модернизацию контроля за глобальными сделками. В частности, он вводит такие новые возможности в рамках контроля за экономической концентрацией, как: пересмотр критериев согласования сделок, увеличение срока рассмотрения сделок, привлечение экспертов и определение доверенного лица, осуществляющего контроль исполнения предписания и др.

Справочно:

¹ 2020 EY M&A Firepower report